

Исламский фактор в национально-освободительном движении населения северо-западного Азербайджана в первой половине XIX в.

Введение

Северо-западный регион Азербайджанской Республики, включающий территории современных Шекинского, Гахского, Закатальского и Балакенского районов, играл важную роль в политической истории Кавказа. Он всегда отличался своим этнокультурным разнообразием. Исламская религия, исповедуемая всем населением региона (до завоевания его Российской империей в первой половине XIX в.), являлась мощным фактором, обеспечивавшим единство местного населения, и на протяжении веков исключавшим в полиэтническом регионе (здесь проживали и продолжают жить четыре основные этнические группы: тюрки (мугалы), авары, цахуры и ингилои) какие-либо конфликты на этнической почве.

С началом завоевательной политики Российской империи на Кавказе в XIX в., северо-западные территории Азербайджана стали одним из важнейших форпостов против колониализма. К тому моменту здесь существовали такие государственные образования как Джаро-Белоканские вольные общества (джамааты) Илисуйское султанство и Шекинское ханство. Соседство с Дагестаном, где впоследствии развернулось движение Шамиля, также повлияло на усиление роли данного региона в борьбе против колониальной политики Российской империи. Как известно, это движение развернулось под идеологией мюридизма и вобрало в себя многие владения и общества Северного и Южного Кавказа.

Предвзятое и жестокое отношение царских чиновников к местному населению, к передовым представителям его различных сословий, подняли массы на освободительную борьбу.

В подъеме национально-освободительного движения на северо-западе Азербайджана большую роль сыграли и местные ученые-богословы, наставники широко распространенного здесь суфийского ордена «Накшбендия», составлявшего основу мюридизма, идею освободительного движения в северо-западных районах Азербайджана и у горцев Дагестана под предводительством Шейха Шабана, Кази Мухаммеда и Шамиля.

Пиком национально-освободительной борьбы населения северо-западного Азербайджана стали восстание в Джаро-Белокане в 1830 г. и Илисуйское восстание 1844 г., поднятое последним правителем Илисуйского султанства – Даниял султаном. Предводители обоих восстаний находились в тесной связи с предводителями движения мюридизма.

Целью настоящего исследования является изучение роли ислама как мощного объединяющего фактора в национально-освободительной борьбе полиэтнического населения северо-западного Азербайджана против колониальной политики Российской

империи. На наш взгляд, подобное исследование имеет огромное значение для анализа роли ислама в борьбе народов за свои права и свободу.

В структурном отношении статья состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. Основная часть статьи состоит из параграфов «Завоевание северо-западных территорий Азербайджана в начале XIX в.», «Начало распространения идей мюридизма («Накшбендийа») в регионе», «Восстание 1830 г. в Джаро-Белокане», «Восстание 1832 г.», и «Илисуйское восстание 1844 г. и продолжение Даниял султаном освободительной борьбы совместно с имамом Шамилем».

В ходе написания статьи сделана попытка путем проведения сравнительного анализа материалов, имеющихся в источниках исследуемого периода проследить причины, начало, ход и результаты восстаний, происходивших в северо-западных районах Азербайджана в первой половине XIX в. под влиянием тариката «Накшбендийа».

Основными источниками для написания данной статьи явились документы, извлеченные из фондов № 28 и 1268 Российского Государственного Исторического Архива в Санкт-Петербурге (РГИА), фондов № 482 и 846 Российского Государственного Военно-Исторического Архива, фондов № 2, 16 и 416 Национального Архива Грузии (НАГ), и фонда HR.SFR.1 Османского архива (ВОА). Из опубликованных архивных материалов в первую очередь следует отметить документы, содержащиеся в Актах, собранных Кавказской Археографической Комиссией (АКАК). Наряду с архивными материалами, в ходе исследования были широко использованы сведения, содержащиеся в трудах русских историков XIX в.

В ходе написания статьи использованы и труды небольшого числа современных отечественных авторов, занимающихся различными аспектами истории северо-западного Азербайджана XIX в. (М.Х.Неймат¹, А.Ашраф гызы², Э.М.Летифова³, И.Г.Алиева⁴, З.Джавадова⁵). Из западных исследователей широко использованы работы таких известных исследователей истории мюридизма как М.Гаммер⁶ и Дж. Баддели⁷. Следует отметить, что хотя в трудах указанных авторов и освещены вопросы национально-освободительной борьбы в северо-западном регионе Азербайджана и в целом Кавказа, в представленной статье впервые предпринята попытка исследовать данную борьбу в контексте влияния исламского фактора.

---

¹ *Неймат М.С.* Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II – Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век – начало XX века). Баку: XXI-YNE, 2001.

² Əşrəf qızı A. (2009) *Çar-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri)*. Bakı: “UniPrint”.

³ *Летифова Э.* Илисуйское султанство. Баку: Шагр-Гарб, 2010.

⁴ Əliyeva İ.N. (2014) *Çar Rusiyasının Şimal-Qərbi Azərbaycanında dini siyasəti (XIX əsr)*. *Tarix üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı*. Bakı.

⁵ *Cavadova Z.Ə.* (1999) *Şimal-Qərbi Azərbaycan (tarixi-demoqrafik tədqiqat)*. Bakı: “Altay”.

⁶ *Гаммер М.* Шамил. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. М.: Крон-Пресс, 1998.

⁷ *Баддели Дж.* Завоевание Кавказа русскими (1820-1860). М.: Центрполиграф, 2011.

Завоевание северо-западных территорий Азербайджана в начале XIX в.

После подписания 12 сентября 1801 г. Манифеста о присоединении Восточной Грузии (Кахетии) к Российской империи создавались благоприятные условия для дальнейшего завоевания земель Южного Кавказа. В частности, территория Кахетии могла послужить удобным плацдармом для наступления русских войск на азербайджанские земли. Особое беспокойство у царского правительства и лично главнокомандующего русскими войсками на Кавказе генерала П.Д. Цицианова вызывали соседние с Кахетией Джаро-Белоканские джамааты, которые могли препятствовать утверждению в регионе царской власти. Именно по этой причине было принято решение приступить к завоеванию азербайджанских земель с покорения Джаро-Белоканских джамаатов. Однако военные экспедиции русских войск, предпринятые в 1803–1804 гг. не смогли обеспечить быстрое покорение края. Не обеспечило полного установления власти Российской империи здесь и подписание в 1803 г. «Клятвенного обещания» между Российской империей с одной стороны, и Джаро-Белоканскими джамаатами и Илисуйским султанством с другой, о принятии двумя последними подданства Российской империи⁸. Несмотря на заключенный мир, вскоре обнаружилось, что как Джаро-Белоканские общества, так и Илисуйское султанство, не собираются выполнять его условия.

Карательная экспедиция, направленная генералом Цициановым в январе 1804 г. в Джар, завершилась неудачей и убийством джарцами командующего русским отрядом генерала Гулякова⁹. Русскому командованию с трудом удалось одолеть сопротивление местного населения. Причем, полиэтничное население региона, объединенное идеологией джихада против гяуров (неверных), находило поддержку и у населения соседних мусульманских владений.

После взятия Гянджинского ханства в январе 1804 г. генерал Цицианов получил возможность для подчинения Шекинского и Гарабагского ханств, с которыми уже в мае того же года были подписаны договоры об их принятии под российское покровительство с сохранением ханской власти¹⁰. Покорение Шекинского ханства должно было оградить Грузию от нападений горцев. По расчетам русского командования, в случае непокорности джарцев и их попыток напасть на Грузию, они оказались бы заблокированы одновременно со стороны Алазанского и Шекинского постов¹¹.

---

⁸ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. II. / Под ред. А.П. Берге. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа, 1868. С. 685

⁹ Там же, С. 690

¹⁰ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т. II, С. 640-646.

¹¹ Там же. С. 646

Несмотря на подчинение русскими северо-западных территорий Азербайджана, дальнейшие события показали, насколько хрупкой пока была здесь их власть. И местные правители, и население на протяжении многих лет пытались уклониться от исполнения обязательств, принятых ими при подписании соответствующих договоров. Занятость большей части русских войск в русско-гаджарской (1804-1813) и русско-османской (1806-1812) войнах не позволяла пока держать в регионе достаточные силы, чтобы подавлять бунты. Однако с успешным для Российской империи окончанием этих войн ситуация меняется. Первым из трех владений северо-западного Азербайджана еще в 1819 г. было ликвидировано Шекинское ханство, превращенное в провинцию¹². Далее, после окончания Второй русско-гаджарской войны (1826-1828) началось наступление на внутреннюю автономию Джаро-Белоканских джамаатов. Царское правительство постепенно берет курс на ограничение внутренней самостоятельности местных владений и более жесткие методы приведения населения к покорности. Директивы данного курса были обозначены царем Николаем I уже в сентябре 1829 г.¹³

В 1830 г. была ликвидирована внутренняя автономия Джаро-Белоканских джамаатов и на основании новых правил введено «Временное областное правление» из русских чиновников. Джамааты были преобразованы в Джаро-Белоканскую область, управляемую Джарским областным начальником. На эту должность был назначен князь Ф.А. Бекович-Черкасский¹⁴. Ужесточение новых правил управления местными владениями стало причиной недовольства населения и фактически подготовило почву для будущих крупных восстаний, которые стали подниматься под влиянием идей джихада против неверных.

Начало распространения идей мюридизма («Накшбендийа») в регионе

В северо-западном регионе Азербайджана активно действовал орден «Накшбендийа», составлявший основу «мюридизма» - идею освободительного движения в северо-западных районах Азербайджана и у горцев соседнего Дагестана. До сих пор в Шекинском, Гахском, Закатальском, Огузском районах сохранились могилы шейхов – ученых-богословов, наставников суфийского ордена «Накшбендийа»¹⁵.

Тарикат «Накшбендийа», широко распространившийся в исследуемом регионе, имел глубокие корни. По словам известного богослова мюридизма, Шейха Джемаледдина Казикукумухского [аль-Газигумуги], ставшего впоследствии наставником Кази Муллы,

---

¹² НАГ, ф.2, оп.1, ед.хр.912, л.1

¹³ Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века (Сборник документов) / Под ред. Г.-А.Д.Даниялова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С.58.

¹⁴ РГИА, ф.28, оп.2, ед.хр.1844, л.33

¹⁵ *Неймат М.С.* Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век - начало XX века). Т.П. Баку: XXI – YNE, 2001. С.31.

Шейха Шабана, Шейха Шамиля и Даниял султана, самым первым из четырех путей (тарикат) в исламе являлся накшбендийский:

Первый путь из этих четырех есть тот, который начинается от старшего халифа, Абубекра. Сам же он принял его от посла Божия, Магомеда, а Магомед получил его от Всевышнего Бога. Путь сей называется накшубандийским, потому что он принадлежит хаваджикану Магомеду Накшубандийскому¹⁶.

Сам Шейх Джемаледдин тоже учился в начале у известного накшбендийского Шейха Магомеда Эфенди Ярагского [аль-Яраги]¹⁷. В «Адабуль-Марзия» Шейх Джемаледдин перечисляет всю цепь тариката, начиная от пророка Мухаммеда и халифа Абу Бекра и доводит ее до азербайджанских представителей, живших в XVIII-XIX вв. – Шейха Исмаила Кюрдамирского и Хас-Магомеда Ширванского. Последний же передал учение своему ученику из Дагестана Магомеду Эфенди Ярагскому-Кюринскому, который в свою очередь передал его Джемаледдину Казикумухскому¹⁸. Именно под влиянием идей двух последних шейхов и разворачивается в первой трети XIX в. движение мюридизма в соседнем Дагестане, повлиявшее впоследствии на освободительное движение в северо-западном Азербайджане. Хотя тут же следует отметить, что по словам сына шейха Джемаледдина Абдурахмана, вначале тарикат был направлен лишь против адатов, а не против русских, и призывал правоверных жить по шариату. По мнению проповедников Накшбендия – «Шариат должен регулировать всю общественную жизнь, и правление властителей должно осуществляться тоже в соответствии с шариатом. В том, что умма сбилась с правильного пути, виноваты были, прежде всего, властители, не соблюдавшие правила шариата»¹⁹.

По этой причине при начале имамства Кази-Мухаммеда, Джемаледдин не соглашался с ним в его действиях против русских и в возмущении дагестанского населения, и потому написал к нему письмо, в котором советовал оставить такой образ действий, если он называется его мюридом в тарикате; но Кази-Мухаммед не послушал его и представил письмо его к Шейху Магомеду Ярагскому-Кюринскому, спрашивая его разрешения воевать с русскими, причем написал: «Всевышний Бог велит в своей книге воевать с безбожными и неверными, а Джемалэддин не позволяет мне этого: чьи повеления исполнять мне? – Повеления Божии мы должны более исполнять, чем людские, - ответил Шейх Магомед, и дело пошло, как пошло»²⁰. Таким образом, мюршидом Шейха Джемаледдина Шейхом Мухаммедом Ярагским практически было дано позволение на газават. Более того, Шейх

---

¹⁶ Сеид А. Адабуль-Марзия (правила достойных приличий). Сочинения Шейха Джемалэддина Казикумухского (перевод с арабского) // Сборник сведений о кавказских горцах. 1869. Вып.2. С.7.

¹⁷ Там же. С.3.

¹⁸ Там же. С.9.

¹⁹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. С.84

²⁰ Сеид А. Адабуль-Марзия (правила достойных приличий). С.6

Мухаммед, получивший благословение азербайджанского Шейха Исмаила Ширвани-Кюрдамири и назначенный им наставником (мюршидом) нового тариката во всем Дагестане, объявил: «Кто считает себя мусульманином, для него первое дело – газават, и потом исполнение шариата. Будучи под властью неверных или чьей-бы то ни было, все ваши намазы, оруджи, странствование в Мекку... с прибытием русских ничего не значат»²¹. Центр ордена «Накшбендия» находился в с. Кюрдамир Ширванского округа. Именно здесь родился основоположник мюридизма Шейх Исмаил Сираджеддин Ширвани-Кюрдамири, с именем которого связано начало распространения тариката «Накшбендия» с 1817 г. на Кавказе и его последующее разветвление. Этот тарикат в лице учеников Шейха Исмаила Сираджедина развивался по следующим ветвям: гарабагской под предводительством Хамзы Нигяри, дагестанской – посредством Хас Магомеда Ширвани, Моллы Магомеда Ярагского, Джемаледдина Казикумухского и Шамиля, и Джаро-Белоканскую посредством Гаджи Яхьи Гутгашени, Гаджи Юнус Эфенди Лелели, Махмуда Эфенди Алмалинского и Шейха Ахмеда Эфенди Тальского²².

Несмотря на то, что в начале XIX в. территория Северного Азербайджана уже была занята русскими войсками, царская власть к тому времени еще не смогла укрепиться окончательно на его северо-западных территориях, особенно в Джаро-Белокане, где утверждение Российской империи представляло опасность для благополучного исхода движения мюридизма в соседнем Дагестане²³. Именно поэтому Шейх Исмаил отправил Мухаммеда Ярагского проповедовать мюридизм в Дагестане, чтобы оттуда начать борьбу против Российской империи²⁴. Дальнейшие события показали, как последовательно осуществлялся план Шейха Исмаила. Так, Кази Мухаммед (Кази Мулла), ставший впоследствии имамом дагестанских мюридов (1827-1832) также получил звание мюршида от вышеупомянутого Мухаммеда Ярагского, получившего в свою очередь степень мюршида от азербайджанца Шейха Исмаила Сираджедина Ширвани-Кюрдамири в 1822-1823 гг.²⁵. Кази Мухаммед, имя которого стало знаменем в борьбе против Российской империи, достигшей своего пика при третьем имаме – Шамиле, уже с 1828 г. пользовался популярностью и влиянием на территории северо-западного Азербайджана. Таким образом, семена мюридизма, возвращенные в Азербайджане, в селении Кюрдамир, и давшие свои первые всходы в

---

²¹ Историческая записка о начале и развитии духовной войны (или превратности тариката), учение о нравственном элементе человека в Дагестане. С 1823 г. По 1843 г. – Выписка из путевого журнала ген. Штабс-капитана Прушановского // Кавказский сборник. 1902, т. XXIII. С.5.

²² Niyazov Ə. (2016) *XIX əsr Azərbaycanın şimal-qərbində (Qanıx-Həftəran vadisi) dini həyat, elm və mədrəsələr*. Bakı: "Nurlar". S.60-6.

²³ Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. С.33-34.

²⁴ Там же. С.35.

²⁵ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тифлис: 1934. С.122.

Дагестане, к 1830 г. оказались вновь в почве северо-западного региона Азербайджана – в Джаро-Белоканских джамаатах. Появление на военно-политической сцене Кавказа Кази Мухаммеда и начало первых успехов движения мюридизма перевернуло план генерал-фельдмаршала Паскевича по быстрому покорению Дагестана, предложенный им еще 1 октября 1829 г. в ответ на поручения императора Николая I²⁶.

Учение «Накшбендийа» под руководством Шейха Исмаила Кюрдамири охватило и территорию Шекинской провинции. Центры ордена находились в селениях Баггал и Баш Лайиски²⁷. Однако первое крупное восстание на территории северо-западного Азербайджана под влиянием идей накшбендийа и мюридизма произошло в июне-октябре 1830 г. в Джаро-Белокане.

Восстание 1830 г. в Джаро-Белокане

Несмотря на ликвидацию внутренней независимости Джаро-Белоканских джамаатов в феврале-марте 1830 г. и введение здесь «Временного областного правления» из русских чиновников, вскоре царскому правительству стало ясно, что это была только кажущаяся покорность. Недовольство местного населения новыми правилами не заставило себя ждать. Первые признаки протеста проявлялись в том, что несмотря на все призывы начальника области Бековича-Черкасского и убеждения пророссийских старшин, население отказывалось возвращаться из укрытий в свои дома. Если даже часть их возвращалась по принуждению, то, как отмечали русские чиновники, «...не для мирной и спокойной жизни, а для обсуждения вредных для нас (русских) мероприятий, частью для мелких разбоев, и в особенности для составления против нас нового заговора – преимущественно под давлением шиха [шейха – Э.Л.] Шабана»²⁸. Данный отрывок еще раз подтверждает, что уже в начале 1830 г. между джаро-белоканским населением и движением мюридизма в Дагестане были налажены тесные связи. Они налаживались через сподвижника Кази Мухаммеда и лидера мюридов юго-западного Дагестана, Шейха Шабана. Было важным и то, что Шейх Мухаммед Ярагский в сентябре 1830 г. от молчаливой поддержки перешел к открытому содействию Кази Мухаммеду и тоже объявил русским джихад²⁹.

Для наблюдения за населением была учреждена должность Белоканского пристава, на которую был назначен старшина Мещеряков³⁰. В качестве мер по распространению российской власти через территорию Джаро-Белоканских джамаатов на соседние дагестанские общества, князь Бекович-Черкасский заставил джарских старшин написать

---

²⁶ Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века (Сборник документов). С.68.

²⁷ Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. С.35.

²⁸ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. // Кавказский сборник. 1888 Т. XII, С. 107.

²⁹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. С.85.

³⁰ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.108.

письменные предложения в селения большой Кусур, Карах и общества Тленсерух и Таш, через которые проходили важнейшие караванные и стратегические пути, чтобы они приняли российскую власть. Довольный получением согласия старшин указанных обществ покориться Российской империи, Бекович-Черкасский и не подозревал, что под влиянием мюридизма, призывавшего не только к борьбе с неверными, но и с крупными феодалами, связавшими свою судьбу с интересами России, старшины теряли прежнее влияние на население. По учению мюридов, истинным последователем тариката и даже просто правоверным мусульманином имел право называться только тот, кто боролся за теократию и неурезанный шариат в мюридском его истолковании. Тот, кто признавал над собой господство какого-либо иного, будь то адаты или законы русского самодержавия, переставал быть мусульманином³¹. В обществах Дагестана, куда были отправлены дипломатические миссии со стороны русских, с каждым днем усиливалось влияние Шейха Шабана. Его идеи серьезно влияли и по эту сторону Кавказского хребта – на джаро-белоканцев, недовольных началом строительства русскими крепости в Закаталах.

Тревожные сигналы о росте влияния мюридизма в Дагестане уже в феврале-марте 1830 г. подталкивали главнокомандующего И.Ф. Паскевича-Эриванского принять для начала меры по склонению Шейха Кази Мухаммеда к принятию российского подданства, а в случае неудачи в переговорах перейти уже к насильственным мерам³². Однако, судя по дальнейшим событиям, меры, предпринятые главнокомандующим, оказались тщетными.

В апреле 1830 г. Шейх Шабан отправил джарцам воззвание, в котором призывал народ к борьбе с неверными, обещал им помощь и проклинал ингилов и других, кто взамен предоставляемых царским правительством льгот предаст интересы мусульман³³.

Почти в это же время, а точнее 2 мая 1830 г. майор Корганов доносил генералу Паскевичу о том, что джарцы присягнули Шейху Шабану, что они с наступлением лета, если получат подкрепление с гор, поднимут восстание против русских³⁴. Для начала восстания против русских был назначен день Курбан байрама, который приходился в 1830 г. на 21 мая³⁵.

Обстановка в Джаро-Белоканской области с каждым днем накалялась. Повсеместно население демонстрировало массовое неповиновение. Вскоре к восставшим присоединились и жители соседнего Илисуевского султанства³⁶.

---

³¹ Петрушевский И.П. Джаро-Белаканские вольные общества в первой трети XIX столетия. С.122.

³² Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. VII / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1878. С.514-515.

³³ Волконский Н.А., Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.109-110.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С.111-112

³⁶ Əşrəf qızı A.(2009) Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). С.143.

12 июня отряды Шейха Шабана перешли Главный Кавказский хребет и уже сосредоточились в 15 верстах от Белокана, на горе Моуровдаг. В течение недели между Шейхом Шабаном и Джаро-Белоканцами происходил обмен письмами. Эти письма с одной стороны воодушевили белоканцев, а с другой стороны, по верному замечанию И.П.Петрушевского, недельная задержка Шабана в Джурмуте привела для него к губельным результатам, так как русские, уже осведомленные о движении, смогли за это время подтянуть и перегруппировать войска, подготовившись к отражению нападения³⁷.

Белоканцы, воодушевленные приближением мюридов Шейха Шабана, начали открыто демонстрировать неповиновение приставу Мещерякову. Даже те старшины, которые раньше проявляли лояльность к русским, на требование майора Бучкиева о доставлении сведений об отрядах мюридов, отвечали, что неприятель идет не на них, а на русских³⁸.

Утром 21 июня Шейх Шабан, двинулся по дороге на Белокан. По пути к его силам толпами присоединялись джарцы, катехцы, мацехцы и закательцы. Всех их объединяла ненависть к завоевателям и надежда освободиться от власти неверных путем объединения своих сил с мюридами. Прибыв к Белокану, Шейх Шабан, по просьбе местных жителей, приступил к атаке. Защита Белокана генералом Сергеевым была поручена майору Бучкиеву. Сам генерал Сергеев также лично отправился из Новых Закатал в Белокан. Согласно рапорту генерала Сергеева, в три часа дня Шейх Шабан с 19 знаменами с мюридами и присоединившимися к ним белоканцами, катехцами и мацехцами, в целом составлявшими около 5 тысяч человек, оказался перед редутом³⁹.

В жестоком бою, продолжавшемся до рассвета следующего дня, согласно рапорту генерала Сергеева, потери мюридов составили более 600 человек. О точном же числе потерь российской стороны генерал не сообщает, отмечая лишь то, что они были незначительными. Бой продолжался по некоторым архивным материалам 14, а по другим – 12 часов⁴⁰. Отвага и решимость, с которой сражались как дагестанские мюриды, так и местные жители под предводительством Шейха Шабана, не могли не вызывать восхищения даже русских авторов того времени⁴¹. Однако решительный удар Шейха Шабана был встречен непрерывной картечью, и мюриды были вынуждены отступить за завалы. Генерал Сергеев, прибывший в Белокан с отрядом на рассвете, еще более усложнил положение восставших, и Шейх Шабан был вынужден дать команду отступления по разным дорогам, чтобы уменьшить потери своих сил, преследуемых до гор силами русских⁴².

---

³⁷ *Петрушевский И.П.* Джаро-Белаканские вольные общества в первой трети XIX столетия. С.125.

³⁸ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, л.8-8(об.)

³⁹ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.3-3(об.)

⁴⁰ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.2,4

⁴¹ *Волконский Н.А.* Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.123-124.

⁴² РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.11 (об.)

Несмотря на поражение июньского восстания и меры, предпринятые правительством по укреплению русской власти в Джамаатах, обстановка в регионе на протяжении всего лета и начала осени оставалась напряженной. В результате мер, предпринятых царским правительством и командованием после июньского восстания, русские власти имели в области в своем распоряжении силу, превосходившую численностью общее количество способных к ношению оружия мужчин джаро-белоканцев и имевшие по этой причине возможность подавить движение, если бы оно носило чисто местный характер⁴³.

В Джаро-Белоканской области шла быстрая и энергичная подготовка к новому восстанию, отправлялись письма с воззваниями начать общее восстание к Анкратльскому, Канадальскому, Джурмутскому и другим дагестанским обществам и лично Шейху Шабану. Наряду с джарскими старшинами писали воззвания и соседние илисуйские старшины, что указывало на рост числа сторонников восстания и в соседнем Илисуйском султанстве⁴⁴. Обращает на себя и тот факт, что указанные письма пропитаны чисто мюридскими религиозно-политическими взглядами. Изменился и характер отношения джаро-белоканцев к освободительной борьбе: если накануне июньского восстания они ждали инициативы со стороны мюридов Шейха Шабана, теперь они сами превращались в инициаторов и призывали соседей к совместной борьбе. На воззвания джаро-белоканцев и илисуйцев в числе прочих откликнулся и Гамзат бек – сподвижник и будущий преемник Кази Мухаммеда⁴⁵. Ему в это время активно содействовал накшбендийский шейх, духовный лидер и идеолог дагестанских мюридов Мухаммед Ярагский, наставлявший всех к восстанию против русских.

8 октября Гамзат бек с силами более 2 тысяч мюридов спустился к селению Катех, откуда на следующий день отправился к Закаталам. Число сил Гамзат бека с присоединившимися к нему катехцами, мацехцами, джарцами и закательцами достигало до 5 тысяч⁴⁶.

10 октября генерал Стрекалов лично прибыл в Джаро-Белоканскую область с дополнительными силами. К восставшим присоединились джарцы, восстания со дня на день ожидалось в Тале и Белокане. Оно перекинулось и на территорию Илисуйского султанства, где Цахурский магал, в котором тоже были широко распространены идеи мюридизма, выслал отряд на помощь Гамзат беку и джарцам⁴⁷. Опасаясь принятия восстанием широкого размаха, Стрекалов предлагал уничтожить до основания Закаталы.

---

⁴³ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, л.16 (об.)

⁴⁴ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.132-133.

⁴⁵ Əsrəf qızı A. (2009) Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). С.145.

⁴⁶ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.17-17 (об.)

⁴⁷ Волконский Н.А., Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.142.; Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. С.133.; Əsrəf qızı A. (2009) Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). С.146.

К 13 октября крепость Новые Закаталы оказалась отрезанной мюридами от внешнего мира. Каждая попытка вылазки русских частей для пополнения продовольствия заканчивалась нападением мюридов из окружающих лесов. Как писал Паскевичу Стрекалов, «...мы должны каждую потребность свою омыwać кровью, ибо рассыпанные лезгины по местам стараются препятствовать всем нашим действиям и на каждом шагу с отчаянным ожесточением встречаются с русскими»⁴⁸.

Стрекалов, считавший единственным выходом из создавшегося для них положения взятие и уничтожение Старых Закатал, прикрывавших селение Джар, приступил к реализации своего плана утром 15 октября⁴⁹.

Не вдаваясь в подробности сражения 15 октября, отметим, что с самого начала оно оказалось неудачным для русских, которые были окружены мюридами. После двух отбитых атак мюриды обратили их в бегство⁵⁰.

Столь тяжелое поражение русских войск, усиленных к началу сражения 15 октября до 8 тысяч человек, нанесло серьезный удар по репутации империи. Николаем I, крайне недовольным позорным поражением, было дано указание расследовать причины случившегося и доложить ему⁵¹.

Восстание росло вширь. После победы 15 октября к лагерю противников Российской империи присоединилось и Тальское общество⁵². Однако, медлительность, которую проявил Гамзат бек после блестящей победы 15 октября, дала возможность русскому командованию значительно укрепить свои позиции.

К 8 ноября русским уже удалось вернуться к позициям, с которых они были вытеснены восставшими после сражения 15 октября⁵³. После этого силы восставших стали постепенно таять, так как дагестанцы, понимая, что после этого они будут лишены всякого снабжения, стали постепенно оставлять ряды восставших. Тем не менее, джарцы и закательцы были настроены воевать до конца. Упорство населения, среди которых уже достаточно прочно утвердились идеи мюридизма и джихада, не могло не удивлять русское начальство:

Муллы их проповедовали, что до тех пор, покамест они будут жить в согласии с русскими, молитва их не будет молитвою, посты постом, и что одна только сила оружия, поднятая против нас, может избавить их от вечного бесславия и доставить им спасение их душ, а потому я должен был силу усмирить оную⁵⁴.

---

⁴⁸ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, л. 19-19 (об.)

⁴⁹ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, л.21 (об.)

⁵⁰ *Петрушевский И.П.* Джаро-Белаканские вольные общества в первой трети XIX столетия, С.136

⁵¹ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.34-34 (об.)

⁵² *Волконский Н.А.*, Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг., С.160-161

⁵³ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.36-37

⁵⁴ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, л.44

Как видно и из вышеприведенного фрагмента, исламский фактор способствовал объединению восставших джаро-белоканцев вокруг идеи мюридизма и джихада, призывавшего местных жителей бороться против колониальной политики власти русских, которые для местного населения считались «неверными». Тем более, что и шейхи и мюршиды ордена «Накшбендийа» призывали народ не признавать власть «неверных», а также местных владетелей и старшин, сотрудничавших с этими самыми «неверными». Эти же идеи служили мощным фактором, подталкивавшим горцев соседнего Дагестана приходить на помощь восставшим джаро-белоканцам. Однако неравенство сил все же привело к окончательному поражению восстания в декабре 1830 г.

Русское командование, сумевшее наконец вытеснить восставших, обошлось очень жестоко с мятежными селениями Джаро-Белоканской области. Так, в «Журнале главнокомандующего корпусом ген.-фельд. Паскевича с 1 по 16 декабря» говорилось:

Селения Гогам, Джары и Закаталы, служившие вечным гнездом ненависти к России и главным оплотом необузданности лезгин, истреблены до основания, вместе с обширными древними садами, составлявшими важнейшее богатство жителей. Многие из самых дерзких соумышленников находятся уже в руках наших и преданы суду, для поимки прочих также принимаются меры⁵⁵.

Несмотря на столь жесткое подавление восстания, дух местного населения все еще не был сломлен. В населении, понесшем огромные материальные и физические потери, сидела ненависть к завоевателям, и мятеж мог вновь вспламениться при первом удобном случае. Такая вспышка, хотя и запоздалая, произошла в декабре-месяце в Белокане. Дело в том, что русским начальством были получены сведения, что один из ближайших сподвижников Шейха Шабана и Гамзат бека, Халов Магома с 3 тысячами мюридов собирается спуститься на плоскость и атаковать русское укрепление в Белокане. Фельдмаршал Паскевич-Эриванский, недовольный последними действиями генерала Сергеева, распорядился отправить туда генерал-лейтенанта барона Розена⁵⁶.

Белоканцы решились на совместную с Халов Магомой борьбу против русских. К утру 20 декабря Белокан был занят мюридами. Такое развитие событий не на шутку насторожило русское командование. 21 декабря Паскевичем были даны распоряжения по принятию срочных мер по подавлению мятежа⁵⁷. На следующий день к Белокану с разных направлений были стянуты русские отряды. Роты, подкрепленные пешими драгунами, сумели отбросить восставших⁵⁸.

---

⁵⁵ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6237, лл. 174-174 (об.)

⁵⁶ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.40-40 (об.); Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.191-192.

⁵⁷ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. С.198-199.

⁵⁸ РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2, лл.41-41 (об.)

Многие из джарских и белоканских беглецов, отступив с мюридами, нашли себе убежище в Дагестане. Впоследствии они играли довольно активную роль в движении мюридизма под предводительством Кази Мухаммеда⁵⁹.

Таким образом, несмотря на поражение восстания 1830 г., ему удалось принять весьма широкий размах. Движущей силой этого восстания кроме самих джаро-белоканцев, оказались как мюриды Дагестана под предводительством Шейха Шабана и Гамзат бека, так и жители соседних Илисуйского султанства и Шеки. Всех их объединяли идеи мюридизма и джихада, широко распространенные в регионе благодаря деятельности накшбендийских шейхов и мюршидов. Именно эти идеи не давали населению падать духом и отказываться от продолжения освободительной борьбы.

Восстание 1832 г.

Подавление восстания, произошедшего в 1830 г. в Джаро-Белокане, и последовавшее после этого увеличение военного контингента в области, вовсе не решило проблемы царского правительства, сопряженные с покорением края. Отступление многих джаро-белоканцев в горы после подавления восстания создавало постоянную угрозу российскому присутствию в регионе. Несмотря на энергичные меры, предпринимаемые бароном Розеном в качестве начальника Джаро-Белоканской области, а с 1831 г. – главнокомандующего на Кавказе, достаточно было наступления значительного отряда мюридов из соседнего Дагестана, чтобы вспыхнуло новое восстание.

На протяжении всего следующего 1831 г. мухаджирами и мюридами делались последовательные нападения с гор на русские позиции в селениях Джаро-Белоканской области⁶⁰. С новой силой волнения в Джаро-Белоканской области начались весной 1832 г. Эти волнения, как и летом 1830 г., были связаны с именем Гамзат бека, вырвавшегося из русского плена, а также «мухаджирами» - участниками восстания 1830 г., бежавшими после его подавления в горы⁶¹. Распространялись слухи и о том, что Кази Мухаммед также собирается прибыть и соединиться с его силами⁶². Это было началом нового восстания под знаменем мюридизма.

Первое сражение между русскими и мюридами произошло 17 апреля у Мухахского ущелья. Пальба из орудий, произведенная по приказу Карпова, заставила отряды мюридов рассыпаться⁶³.

---

⁵⁹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. С.146.

⁶⁰ Əşrəf qızı A. (2009) Çar-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). С.155-160.

⁶¹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. С.154.

⁶² Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т.VIII / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1881. С.553.

⁶³ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.VIII. С.554.

Русские превосходили восставших как по численности, так и по вооружению. Попытки Гамзат бека пресечь вступление русских в Мухах не имела успеха. Атака мюридов была отброшена пущенными в ход орудиями. После поражения мюридов барон Розен призвал жителей Джаро-Белоканской области, присоединившихся к восстанию, сдаться. В противном случае он угрожал уничтожить их дома и посевы. В сложившейся ситуации старшины деревень Тала, Мухах и Чардахлы были вынуждены объявить о своей покорности. Бароном Розеном было дано согласие на амнистию лишь при условии возвращения мятежных жителей с семьями в свои дома и присоединения их к русским, преследовавшим Гамзат бека. Среди захваченных русскими в плен находился и молла Цетов – один из джарских мухаджиров-организаторов восстания 1830 г. и приближенный Кази Мухаммеда. Еще один из организаторов восстания 1830 г., Гара Цетов, был убит⁶⁴.

Следует отметить, что население верхних селений Илисуйского султанства также принимало активное участие в восстании 1832 г.⁶⁵

После подавления восстания, Барон Розен поручил командование над войсками, расположенными в Джаро-Белоканской области и верхней Кахетии, князю Севарсемидзе. Он должен был совершить карательный поход для наказания алмалинских жителей, помешавших Шекинской милиции соединиться с военными отрядами русских во время подавления восстания, что и было выполнено 4 августа⁶⁶.

Таким образом, восстание, начатое в Джаро-Белоканской области, включая часть Илисуйского султанства, было полностью подавлено.

Главными причинами неудачи восстания 1832 г. можно назвать серьезное превосходство русской армии над восставшими по численности и военному оснащению. Царское начальство, наученное тяжелым опытом восстания 1830 г., позаботилось о значительном усилении своего военного присутствия в регионе и своевременном реагировании на поступающие к нему сведения о настроениях местных жителей. Неорганизованность восставших и сравнительно малый масштаб восстания 1832 г. также явились факторами, в немалой мере решившими исход восстания. Тем не менее, несмотря на неравенство сил, восставшие были исполнены решимости до конца бороться против завоевателей. Как и во время восстания 1830 г., в восстании 1832 г. исламский фактор вновь играл объединяющую роль для населения северо-западного региона Азербайджана. Именно исламский фактор объединял восставших джаро-белоканцев с движением мюридизма в соседнем Дагестане.

---

⁶⁴ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа. С.115.; Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.VIII. С.555; Əsrəf qızı A. (2009) *Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri)*. С.164.

⁶⁵ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа. С.115.; Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.VIII. С.555.

⁶⁶ НАГ, ф.2, оп.2, ед. хр. 117, л.8; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа. С.116.

Вновь часть восставших, потерпевших поражение, отступила в горы в качестве мухаджиров – к дагестанским мюридам, принимая участие в освободительной борьбе дагестанских народов и выжидая благоприятный момент для возобновления освободительной борьбы в северо-западных регионах Азербайджана.

Илисуйское восстание 1844 г. и продолжение Даниял султаном освободительной борьбы совместно с имамом Шамилем

Кульминацией освободительной борьбы населения северо-западного Азербайджана против колониальной политики Российской империи стало Илисуйское восстание, поднятое в июне 1844 г. последним Илисуйским султаном Даниял бек. Этому восстанию с его предводителем было суждено сыграть значительную роль и в дальнейшем развитии движения мюридизма на Кавказе, которым с 1834 г. руководил Шейх Шамиль⁶⁷. Это произошло после смерти Гамзат бека в 1834 г., когда имамом Чечни и Дагестана единогласно был избран Шамиль, поставивший непременным условием своего согласия занять этот пост «беспрекословное повиновение ему во всех мерах, к которым он сочтет нужным прибегать»⁶⁸.

С приходом к руководству движением мюридизма в соседнем Дагестане имама Шамиля, оно приняло особенно широкий размах. Следуя традиции, Шамиль считался халифом накшбендийского ордена. Однако занимая пост имама, он не имел возможности вести жизнь суфийского шейха. Но, несмотря на свое высокое положение, он был еще и мюридом, обязанным повиноваться своему муршиду Джемаледдину Казикумухскому⁶⁹.

Успеху распространения мюридизма и утверждению власти Шамиля в Чечне и Дагестане немало содействовала и нехватка русских войск на Кавказе⁷⁰.

К началу 40-х гг. XIX в. царское правительство в рамках новых административных реформ взяло курс на постепенное подчинение покоренных владений Кавказа общероссийским правилам управления. Согласно «Проекту преобразования о губерниях», принятому в апреле 1840 г., Джаро-Белоканская область была преобразована в уезд, а Илисуйское султанство в качестве участка присоединено к Белоканскому уезду, в свою очередь включенному в состав Грузино-Имеретинской губернии. Даниял султан был сравнен в правах по управлению с участковыми заседателями⁷¹. Управление Белоканским уездом было учреждено по примеру всех остальных уездов Грузино-Имеретинской губернии⁷². В

---

⁶⁷ Дроздов И. Начало деятельности Шамиля. / Кавказский сборник. Т. XX. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1899. С.254-255.

⁶⁸ Там же, с.255

⁶⁹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. С.323-324.

⁷⁰ Дроздов И. Начало деятельности Шамиля, С.266

⁷¹ РГИА, ф.1268, оп.1, д.303, л.39; *Летифова Э.* Илисуйское султанство. Баку: «Шарг-Гарб», 2010, С.110-111

⁷² РГИА, ф.1268, оп.1, д.567, лл. 13 (13(об.))

1842 г. было решено преобразовать Белоканский уезд в Джаро-Белоканский округ и поручить его управление окружному начальнику, подчиненному Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору⁷³.

Даниял султан, недовольный результатами административных преобразований, лишивших его власти и влияния в своем владении, обратился с прошением к императору Николаю I. В прошении он открыто называл себя наследственным султаном и в подтверждение своих слов приложил к письму фирманы, полученные его предками от сефевидских шахов и османских султанов. При этом он отмечал, что его предки «...довольно продолжительное время оставались независимо от сих держав» и просил выдать на свое имя грамоту на владение Илисуйским султанством⁷⁴. Письмо всерьез насторожило царское правительство и вынудило его задуматься об избавлении от слишком амбициозного и непокорного султана: «Честолюбивые виды его [Даниял султана – Э.Л.] простираются очень далеко и потому он может быть нам опасен, но в искусных руках из него извлечется большая польза», говорилось в одной из официальных переписок⁷⁵. Правительство не могло открыто устранить Даниял султана, учитывая, что он пользовался огромным влиянием как в Северном Азербайджане, так и в соседнем Дагестане. Как верно отмечал П.И.Ковалевский: «Даниель-бек всегда имел на эту область влияние и легко мог своим влиянием поднять её»⁷⁶. Учитывая расширение национально-освободительной борьбы и движения мюридизма в соседнем Дагестане, подобный поворот событий был бы вовсе не в пользу Российской империи.

В создавшихся условиях правительство решило пойти на некоторые уступки, чтобы успокоить и привлечь султана на свою сторону. Тем более, что власти намеревались использовать влияние и способности Даниял султана в подавлении движения мюридизма. Так, в 1842 г. Комитет по делам Закавказского края решил исходатайствовать Даниял султану чин генерал-майора и предоставить управление султанством на основании правил, утвержденных в 1831 г.⁷⁷ Более того, в 1844 г. император дал положительную резолюцию на утверждение решения об отделении Белоканского округа от Грузино-Имеретинской губернии и его подчинении особому управлению⁷⁸.

Однако эти меры не помогли восстановить доверие Даниял султана к русским властям. Убедившись в истинных замыслах российского правительства по ликвидации его

---

⁷³ РГИА, ф.1268, оп.1, д.567, лл. 13 (об.) – 14 (об.); РГИА, ф.28, оп.2, д.1844, лл.23-24, 31

⁷⁴ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е годы XIX века, часть I, М.-Л.: Изд.-во Академии наук СССР, 1936. С.72-73.

⁷⁵ РГИА, ф.1268, оп.1, д.545, л.10

⁷⁶ Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. Т.П. Петроград: Типография М.И.Акинфиева. 1915. С.235.

⁷⁷ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.IX. С.727.

⁷⁸ РГИА, ф.28, оп.2, д.1844, л.28

формальной власти над территорией Илисуйского султанства, Даниял султан еще с 1841 г. вступил в секретные переговоры с имамом Шамилем⁷⁹. Следует отметить, что Даниял султан еще тогда принял учение у известного суфийского шейха накшбендийского тариката Джемаледдина ал-Газикумухи⁸⁰. Как уже ранее было нами указано, последний являлся мюршидом Кази Мухаммеда и Шамиля.

Последней попыткой Даниял султана разрешить конфликт мирным путем явилось его ультимативное письмо генералу Нейгардту от 4 июня 1844 г., которое заканчивалось открытым требованием удовлетворить его просьбы о возвращении своих владений. Не получив ответа, Даниял султан начал готовиться к восстанию против российских властей⁸¹. 5 июня 1844 г. Даниял султан вместе со своими подданными торжественно присягнул в Джума-мечети в Илису о вступлении в совместную с Шамилем национально-освободительную борьбу. Этот акт явился большим ударом для царского правительства на Кавказе и крупным успехом для Шамиля. П.И. Ковалевский дал довольно точную оценку значения вступления Даниял султана в совместную борьбу с Шамилем: «Шамиль одержал великую победу – присоединением к нему Элисуйского султана Даниель-бека. Его владения были не велики, но сам он был человек умный, храбрый и влиятельный»⁸².

В то же время Даниял султан разослал своих людей в Белоканский округ и Шекинский уезд с призывом присоединиться к восстанию. С той же целью он отправил в Ширван сына покойного Мустафы хана Ширванского, Азад хана⁸³. Однако тот был арестован русскими в Арешском магале⁸⁴.

Русские войска заранее отрезали путь населению соседних Белоканского округа и Шекинского уезда, намеревавшемуся присоединиться к восстанию⁸⁵.

Узнав о движении наибов Казикумухского ханства Башир бека и Шейха Джемаледдина по Мухахскому ущелью на помощь Даниял султану, генерал Шварц решил остановиться в селении Гюллюк, откуда он мог держать в повиновении деревни Белоканского округа, а также остановить продвижение мюридов⁸⁶. Однако узнав, что Башир бек и Мухаммед бек ожидают ещё прибытия дополнительных сил, генерал Шварц решил воспользоваться этим промедлением и 13 июня двинулся с войсками по направлению к Гаху⁸⁷.

---

⁷⁹ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т. XII. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1904. С.1481.

⁸⁰ Абдулмаджидов Р.С., Магомедова З.А. *Эпистолярные источники по истории имамата: корреспонденция Даниял-бека Элисуйского* / История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т.14. № 2, С.94.

⁸¹ Летицова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Баку: Алтай. 1999. С.67.

⁸² Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. С.23.

⁸³ НАГ, ф.416, оп. 2, д.44, лл. 4(об.) - 5

⁸⁴ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.IX. С.729.

⁸⁵ НАГ, ф.416, оп. 2, д.44, лл. 4-4 (об.)

⁸⁶ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.IX. С.730.

⁸⁷ Там же.

Быстрое и неожиданное движение генерала Шварца помешало соединиться вооруженным отрядам нижних деревень султанства с основными силами Даниял султана.

Восставшие героически сражались и несколько раз приостанавливали наступление русских. Генерал Шварц считал недопустимым медлить с наступлением на Илису и решил действовать молниеносно⁸⁸.

21 июня, на рассвете, генерал Шварц во главе войск двинулся к Илису по ущелью реки Курмук. Несмотря на героическое сопротивление илисуйских отрядов под непосредственным командованием Даниял султана, российским войскам удалось все же парализовать их малочисленные по сравнению с русскими силы. Отряды во главе с Даниял султаном вынуждены были отступить по Сарыбашскому ущелью. Генерал Шварц, преследуя их, занял Илису⁸⁹.

По возвращении Башир бека в горы, Шамиль отстранил его от должности наиба за трусость⁹⁰.

В условиях, когда восставшие могли полагаться лишь на свои небольшие силы, исход восстания был очевиден. Селение Илису подверглось варварскому разрушению русских войск под командованием генерала Шварца⁹¹.

После отступления по Сарыбашскому ущелью в горы, Даниял султан со своими сподвижниками присоединился к Шамилю, который принял его самым радушным образом. Вскоре Шамиль назначил его наибом в Ирибе, а впоследствии – мудиром нескольких обществ, находившихся по соседству с Горным магалом Илисуйского султанства⁹². М.Гаммер среди нескольких доверенных лиц Шамиля, занимавших совершенно особое положение, «стоявших вровень с имамом и не уступавших ему по силе и влиянию» называет и имя Даниял султана⁹³.

Шамиль и Даниял султан впоследствии породнились: сын Шамиля Гази Магомет женился на дочери Данияла - Кериметбике⁹⁴. Брак между Керимет бике и Гази Магометом был заключен в 1851 г.⁹⁵ Переход Даниял султана на сторону Шамиля также обеспечил имаму на многие годы верность ряда районов Южного Дагестана, в которых султан имел давно налаженные связи и пользовался большим влиянием⁹⁶.

---

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. IX. С. 735.

⁹⁰ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. XII. С. 1482.

⁹¹ Там же. С. 736.

⁹² АКАК, Т. IX, Тифлис. С. 1477.

⁹³ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. С. 329.

⁹⁴ Гаммер М, Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. С. 330/; Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк. СПб.: Типография и Литография С.Муллер и И. Богельман, 1889/ С.70

⁹⁵ Aydın, M. (2021) "Kafkasya'dan İstanbul'a: Son İlisu Sultanı Danyal Bey (ö. 1871)". *Türk Dünyası Araştırmaları* 129 (254), S.151

⁹⁶ Баддели Дж. Завоевание Кавказа русскими (1820-1860). С.276.

Опасаясь дальнейшего усиления движения мюридизма, царское правительство, с целью внести в него раскол, делало попытки переманить обратно на свою сторону Даниял султана⁹⁷. Правительство предлагало Даниял султану личную безопасность и денежное содержание, а также проживание в одном из внутренних городов России. Таким образом, власти надеялись, что переход Даниял султана на сторону России мог бы послужить примером для других непокорных мусульманских владений⁹⁸.

Однако эти переговоры остались безрезультатными, так как султан не согласился с предложенными условиями и намеревался вернуть султанство обратно.

Российские власти даже после подавления Илисуйского восстания и учреждения здесь нового управления, не могли полностью подчинить себе местное население, которое продолжало признавать власть Даниял султана. В такой обстановке султану удалось сначала изолировать от русских Горный магал так, что ни пристав и никто вообще из представителей царской администрации не смел там показываться⁹⁹.

К 1847 г. обстановка на территории бывшего Илисуйского султанства крайне обострилась. Как писал известный русский военный историк А. Зиссерман, назначенный с 1848 г. илисуйским приставом,

«...Элисуйское владение очутилось в таком положении, что султан считался как бы отсутствующим хозяином, но распоряжался, и приказания его, для приличия прикрытые таинственностью, исполнялись немедленно и гораздо охотнее и исправнее наших распоряжений»¹⁰⁰.

Одной из действительных мер, предпринятых Даниял султаном для подъема подданных на борьбу против колониальной политики царизма, была отправка в свои владения групп мухаджиров, состоявших в основном из илисуйцев, находившихся при нем. Мухаджиры отрекались от всего мирского и посещали себя служению исламу и борьбе с неверными. Во главе первой такой группы был отправлен Бахарчи-мухаджир, имя которого приобрело громкую славу даже за пределами Илисуйского султанства, вплоть до Тифлиса. Группы мухаджиров, прозванные в народе «гачагами» появлялись в разных селениях султанства одновременно в составе 10–25 человек, что практически делало их неуловимыми для представителей царской администрации. Как отмечал А.Зиссерман: «Явилась сила, окончательно оспаривавшая у нас власть; наши требования, наши угрозы население стало, наконец, просто игнорировать... Дороги стали просто беспроездными»¹⁰¹.

---

⁹⁷ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.ХІІ. С.1471.

⁹⁸ *Летифова, Э.* Илисуйское султанство, С.121

⁹⁹ *Зиссерман А.Л.* Двадцать пять лет на Кавказе. Ч.І (1842-1851). Санкт-Петербург: Типография А.С.Суворина. 1879. С.289.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С.290.

4 июня 1847 г., на рассвете, Даниял султану при помощи 2 тысяч мюридов удалось взять Илису¹⁰². В то же время Даниял султан отправил в Белокан наибов Адалова и Молла Шабана с мюридами. Были арестованы илисуйский пристав Мелешко и его помощники Хаджи Аббас и Хан Баба бек, которых Даниял султан казнил¹⁰³.

Взятие Даниял султаном Илису вновь подняло на ноги население не только в его владении, но и в соседних областях. Восставших илисуйцев поддерживало и большинство селений Джаро-Белоканского округа¹⁰⁴. Единство веры населения всего региона и ненависть к колонизаторам и на этот раз являлись важнейшими факторами, объединявшими их в борьбе против российской власти.

В такой ситуации генерал Шварц решил не медлить и 6 мая двинулся на Илису. В результате оперативных мер, предпринятых генералом Шварцем, и вторая попытка Даниял султана освободить свои владения от русских войск, закончилась неудачей. Причиной этому был тот факт, что вся северо-западная территория Азербайджана была наводнена русскими войсками. Как писал генерал Шварц, «...неприятель и волнующиеся жители не видели ни одного пункта долго без войск»¹⁰⁵.

К концу 40-х гг. XIX в. национально-освободительное движение на Кавказе вступает в полосу военных неудач. В 1849-1852 гг. русские войска достигли крупных успехов в Чечне, что поставило Шамиля в затруднительное положение. В связи с ухудшающимся положением, Шамиль и его приближенные стали все больше обращаться за помощью к иностранным государствам¹⁰⁶. Первым делом Шамиль обратился к османскому султану. В деле налаживания контактов со Стамбулом Шамиль пользовался услугами подданных Даниял султана – илисуйцев, которые могли ездить туда прямой дорогой¹⁰⁷. Даниял султан также играл большую роль в переписке между османским султаном и Шамилем, так как письма писались обычно на тюркском языке¹⁰⁸. Более того, он содействовал налаживанию связей имама Шамиля и шейха Джемаледдина с известным османским суфийским накшбендийским шейхом Сайидом Таха аль-Хаккари, преемником знаменитого шейха Халида аль-Багдади. Дело в том, что Сайид Таха имел большое влияние на султана Абдулмеджида, и Шамиль намеревался использовать это влияние в деле получения поддержки движению мюридизма от Османского государства. Судя по письму имама Шамиля Шейху Джемаледдину, к имаму «пришел мюрид шейха Сайида Таха с

---

¹⁰² НАГ, ф.16, оп.1, д.9399, л. 14(об.)

¹⁰³ Там же. лл. 14-15

¹⁰⁴ Акты, Собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т.Х. С.352.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ История народов Северного Кавказа. С.152-160.

¹⁰⁷ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т. XII. С.1484.

¹⁰⁸ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. С.362.

прекрасными письмами... Нас извещают о том, что султан Абдулмажид хан и Мухаммад-шах (иранский шах – Э.Л.) готовы бороться против проклятых (русских – Э.Л.) по приказу Сайида Таха»¹⁰⁹. Однако помощь Османской империи в тот период ограничивалась лишь обещаниями и моральной поддержкой. К этому времени Порты, дважды проигравшая войну с Россией и напуганная движением на Стамбул египетского паши Мухаммеда Али, прежде всего беспокоилась о собственной судьбе¹¹⁰.

В военных планах союзников Кавказу отводилось чрезвычайно важное место, поскольку он имел огромное стратегическое значение, тем более что здесь продолжалось национально-освободительное движение Шамиля, расшатывавшее позиции Российской империи на Кавказе¹¹¹. По совету Даниял султана, Шамиль после долгих колебаний в 1854 году вступил в переговоры с англо-франко-османским командованием¹¹².

По договоренности с османским главнокомандующим, в июле 1854 г. горцы под предводительством Шамиля, Даниял султана и Кази Магомета вступили на территорию Грузии для соединения с турецкими войсками. Однако этот запоздалый поход оказался неудачным, так как военная кампания 1854 г. на Кавказском театре военных действий была проиграна Османской империей¹¹³.

После окончания Крымской войны в 1856 г. Российская империя вновь сконцентрировала свое внимание на Кавказе. Вследствие успешного наступления российских войск, национально-освободительное движение под предводительством имама Шамиля стало терпеть одно поражение за другим. Постепенно все общества и наибы Шамиля стали переходить на сторону русских, вследствие чего силы Шамиля ослабели.

Однако несмотря на это, Даниял султан почти до последнего сражался на стороне Шамиля. Лишь в августе 1859 года, когда он понял, что борьба окончательно проиграна после того, как он сам писал позже, «...сдались ему (царю) все наибы и главы Шамиля и их вилайеты», он сдался российским властям¹¹⁴. Это произошло 7-го августа 1859 г., когда был покорен Ириб, оборону которого возглавлял Даниял султан¹¹⁵.

25 августа 1859 г. при сдаче Гуниба Шамилем Даниял султан выступал в роли посредника в переговорах между ним и русскими¹¹⁶.

---

¹⁰⁹ Абдулмаджидов Р.С., Магомедова З.А. Эпистолярные источники по истории имамата: корреспонденция Даниял-бека Елисуевского. С.96-97.

¹¹⁰ Летифова Э. Илисуйское султанство. С.124

¹¹¹ Летифова Э. Илисуйское султанство. С.125.

¹¹² Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т. XII. С.1484.

¹¹³ История народов Северного Кавказа. С.188.

¹¹⁴ Хроника Мухаммеда ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля | Под ред. И.Ю.Крачковского. М.-Л.: Изд.-во АН СССР. 1941. С.255.

¹¹⁵ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Т. XII. С.1172.

¹¹⁶ Там же.

После сдачи царскому правительству, Даниял султан некоторое время находился в Тифлисе, а затем ему разрешили переселиться в Шеки. Ему была назначена пенсия в размере 4 тысяч рублей серебром в год и даже был возвращен чин генерал-майора¹¹⁷. Однако вопреки его желанию, султану было запрещено возвращаться в Илису¹¹⁸. Даниял султан не мог находиться в положении заключенного, и в марте 1869 г. обратился к российским властям с прошением об отставке из рядов русской армии. 29 апреля того же года ему был дан положительный ответ¹¹⁹. Согласно резолюции, данной 24 мая 1869 г., ему было разрешено переселиться на территорию Османской империи, где он и был принят с почестями уже в июне того же года. Согласно списку, приложенному к резолюции, вместе с ним в Турцию переселились члены семьи из 30 человек, а также некоторые приближенные и прислуга.¹²⁰ Он скончался в 1871 г. в Стамбуле, где и был похоронен на кладбище Караджаахмед.

Так завершилось последнее и самое крупное национально-освободительное движение в северо-западном Азербайджане против колониальной политики Российской империи. Восстание, поднятое Даниял султаном в 1844 г., так же, как и Джаро-Белоканские восстания 1830 и 1832 гг., было связано с идеями мюридизма, начавшими распространяться с 20-х гг. XIX в. в северо-западном Азербайджане под влиянием виднейших деятелей тариката «Накшбендийа». Даниял султан, приняв учение «Накшбендийа» у Шейха Джемаледдина, превратился в ревностного последователя данного тариката и проводника идей освобождения мусульманского населения из-под власти неверных. Однако именно восстание Даниял султана стало кульминацией освободительного движения в северо-западном Азербайджане, так как оно с 1844 по 1859 гг. оказалось прочно связанным с освободительным движением горцев Дагестана и Чечни против Российской империи.

Заключение

Характерной чертой всех антиправительственных восстаний, происходивших в первой половине XIX в. в северо-западном Азербайджане было то, что все они руководствовались идеями одного из главных течений суфийских тарикатов – тариката «Накшбендийа». Из своей колыбели в Центральной Азии Накшбендийа распространилась на все части исламского мира. Первым накшбендийским лидером на Кавказе считается шейх Мансур, ставший во многих отношениях предвестником распространения этого течения в XIX в. Он начал первым проповедовать и вести священную войну против неверных русских

---

¹¹⁷ РГИА, ф.1268, оп. 10, д.221, лл. 1-6

¹¹⁸ Хроника Мухаммеда ал-Карахи, С.255

¹¹⁹ Aydın, M. (2021) “Kafkasya’dan İstanbul’a: Son İlisu Sultanı Danyal Bey (ö. 1871)”. *Türk Dünyası Araştırmaları* 129 (254): S.150

¹²⁰ BOA, HR.SFR.1, 20/47

завоевателей на Кавказе, и хотя потерпел неудачу, он был первым, кто внушил им, что без реформированного исламского вероучения им не видать свободы и независимости, которыми они так дорожат. Хотя шейх Мансур и был истинным накшбендийцем, но укоренение этого суфийского ордена на Кавказе произошло без него. Там утвердилось побочное течение Накшбендийа-халидийа, названное по имени шейха Дийя аль-Дин Халид аль-Шахразури (1776— 1827). Как уже было отмечено в начале статьи, один из его последователей – шейх Исмаил аль-Кюрдамири в конце десятих годов XIX в. вел активную деятельность в Ширванском ханстве Азербайджана. Семена, посеянные шейхом Исмаилом, нашли благодатную почву в Дагестане, куда движение было привнесено еще одним его последователем - шейхом Хас Мухаммедом аль-Ширвани. Последний посвятил в духовный сан шейха Мухаммеда аль-Яраги а тот в свою очередь — шейха Сеида Джамаледдина аль-Казикумуки.

Название «мюридизм» было дано движению Накшбендийа-халидийа русскими, а затем эту традицию продолжили и советские авторы. За очень редким исключением они считали мюридизм отдельным, полностью самостоятельным течением суфизма, даже противостоящим самому суфизму, откуда мюридизм, собственно говоря, вышел. В соответствии с этими взглядами, Баддели, например, считал Мухаммеда Ярагского основателем политико-религиозного движения под названием мюридизм, объединившим на время великой борьбы за свободу большинство дагестанцев-мусульман, но который никогда не брал на себя роль настоящего лидера, и поэтому он не может считаться первым имамом, как его некоторые ошибочно называют. На земле северо-западного Азербайджана и Дагестана, где в конце 10-х и начале 20-х гг. XIX в. начало распространяться это движение, происходили бурные события. Кроме того, антиисламская политика Российской империи, а она, вопреки обратным утверждениям, была именно антиисламской, грозила кавказским народам потерей своей самобытности. Угрозу подобной политики чувствовали передовые лица освободительного движения и северо-западного Азербайджана. Именно поэтому лидеры восстаний в Джаро-Белоканских джамаатах, Шекинском ханстве, Илисуйском султанстве действовали совместно с лидерами и представителями соседнего дагестанского мюридизма. В политической сфере все местные владетели, даже те их них, кто поначалу были к русским расположены, обнаружили, что российская власть была куда более ограничительной, нежели традиционные местные формы господства. Правители, выступавшие против Российской империи, были все изгнаны, но даже те, кто принял условия русских, лишились большей части своих властных прерогатив, а их владения в конечном счете были аннексированы. Именно в то время на арене появилось суфийское учение Накшбендийа-халидийа и предложило казавшийся правильным ответ на все

вопросы. Последователи этого тариката полагали, что умма сбилась с праведного пути. Они считали своим долгом убедить и заставить народ следовать путем пророка Мухаммеда и его сподвижников. Поэтому приверженцы Накшбендийа должны были жить согласно суннам пророка, строго соблюдать предписания шариата и уклоняться от беда.

Сразу и в один голос все русские источники стали утверждать, что Мухаммед аль-Яраги [Ярагский] и его сторонники призывают к джихаду. В данном случае русские не принимали во внимание, что были захватчиками, а, согласно шариату, мусульмане обязаны вести джихад для защиты земель ислама. Но если внимательно отнестись к документам, то становится совершенно ясно, что призыв к джихаду носил чисто теоретический, символический характер. На практике священной войне отводилось второстепенное место в неопределенном будущем. На первое место Мухаммед аль-Яраги и его последователи ставили утверждение шариата и искоренение адатов.

По мнению М.Гаммера, пассивность накшбендийских лидеров в 20-30-х гг XIX в. частично объясняется еще тем, что им не хотелось объявлять джихад в поддержку Османской империи. Мотивы такого поведения могли быть самыми разными: одни понимали реальное соотношение сил обеих сторон, другие надеялись, что турки осилят русских и вытеснят их из Кавказа. Однако Российская империя из этих войн вышла победительницей, и Кавказ оказался перед лицом двух последствий этого: 1. Теперь русские решили окончательно усмирить все горные районы, которые доселе им не покорились. Первый удар генерал Паскевич решил нанести в Джаро-Белоканских джамаатах в марте 1830 г. Наблюдая военные приготовления, местное население хорошо поняло намерения русских. 2. Поражение Османов стало для всего населения Северного Азербайджана и Дагестана настоящим шоком, и потрясенные горцы утратили былую решимость отбить наступление русских. Некоторые из накшбендийских активистов считали положение критическим. Они поняли: чтобы отразить наступление русских, мусульманскому населению Кавказа необходимо срочно объединиться, и они начали действовать.

Неслучайно, что во всех исследованных нами восстаниях наряду с местным населением северо-западных владений Азербайджана принимали активное участие и соседние дагестанцы. Это объясняется идеями учения накшбендийа и мюридизма – общей идеологией, объединявшей мусульман Кавказа в борьбе против колониальной политики Российской империи.

Изучение опыта национально-освободительной борьбы полиэтнического населения северо-западного Азербайджана против колониальной политики Российской империи под знаменем идеологии «Накшбендийа» имеет огромное значение для анализа ислама как мощного объединяющего фактора в борьбе народов за свои права и свободу. Тарикат

«Накшбендийа», широко распространенный в северо-западном Азербайджане, а через него и в соседнем Дагестане, сыграл важную роль и в поддержке национально-освободительной борьбы народов Кавказа со стороны Османской империи. Существование тесной связи между накшбендийскими шейхами Северного Азербайджана и Дагестана с влиятельными накшбендийскими турецкими шейхами, которые в свою очередь имели влияние на османских султанов, во многом способствовало успехам восстаний в северо-западном Азербайджане, а впоследствии и национально-освободительной борьбы народов Кавказа под предводительством имама Шамиля.. В налаживании этих связей значительную роль играли связи Даниял султана Илисуйского.

Однако неравенство сил мюридов с силами русской армии, а также критическое положение в этот период Османской империи, проигравшей в войне с Российской империей, во многом предрешили исход этого мощного движения. Международная ситуация в это время складывалась крайне неблагоприятно для Османской империи, что вынуждало ее прежде всего беспокоиться о собственной судьбе. Национально-освободительное движение же на Кавказе, в том числе и в северо-западном Азербайджане, исчерпало свои силы в многолетней неравной борьбе против Российской империи и было обречено на поражение.

Список литературы

Архивные материалы

ВОА (Başbakanlık Osmanlı Arşivi), HR.SFR.1, 20/47

РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), ф. 482, оп. 1, д. 226

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6237

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6239, ч.2

РГИА (Российский государственный исторический архив), ф.1268, оп.1, д.303

РГИА, ф.1268, оп.1, д.545

РГИА, ф.1268, оп.1, д.567

РГИА, ф.28, оп.2, ед. хр. 1844

РГИА, фонд 1268, опись 3, ед. хр. 376

РГИА, ф.1268, оп.10, ед. хр.221

НАГ (Национальный Архив Грузии), ф.2, оп.1, ед.хр.912

НАГ, фонд 2, оп.1, ед. хр. 2662

НАГ, фонд 2, оп.1, ед. хр. 5349

НАГ, фонд 2, оп.2, ед. хр.19

НАГ, фонд 2, оп.2, ед. хр.117

НАГ, фонд ф.16, оп.1, д.9399

Библиография/References

Абдулмаджидов Р.С., Магомедова З.А. Эпистолярные источники по истории имамата: корреспонденция Даниял-бека Елисуйского // История, археология и этнография Кавказа. 2018 т.14, № 2. С.92-105.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. II / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1868.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. VI, часть II / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1874.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. VII / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1878.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. VIII / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1881.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. IX / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1883.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. X / Под ред. А.П.Берже. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1885.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. В 12-ти томах, Т. XII. Тифлис: Типог. Главного Управления Наместника Кавказа. 1904.

Aydın, M. (2021) "Kafkasya'dan İstanbul'a: Son İlisu Sultanı Danyal Bey (ö. 1871)". *Türk Dünyası Araştırmaları* 129 (254): 135-162.

Баддели Дж. Завоевание Кавказа русскими (1820-1860). М.: Центрполиграф, 2011.

Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. // Кавказский сборник. 1888 Т. XII. С.106-205.

Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. М.: Крон-Пресс, 1998.

Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века (Сборник документов) / Под ред. Г.-А.Д.Даниялова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959.

Дроздов И. Начало деятельности Шамиля // Кавказский сборник. 1899, т. XX. С.250-296.

Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. I (1842-1851). СПб.: Типография А.С.Суворина, 1879.

Историческая записка о начале и развитии духовной войны (или превратности тариката), учение о нравственном элементе человека в Дагестане. С 1823 г. По 1843 г. – Выписка из

путевого журнала ген. Штабс-капитана Прушановского // Кавказский сборник. 1902. Т. XXIII. С.1-72.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.- 1917 г.). / Под ред. А.Л.Нарочницкого. М.: Наука, 1988.

Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. Т.П. Петроград: Типография М.И.Акинфиева, 1915.

Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е годы XIX века. часть I / Под ред. И.П.Петрушевского. М.-Л.: Изд.-во Академии наук СССР. 1936.

Летишова Э. Илисуйское султанство. Баку: Шарг-Гарб. 2010.

Летишова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Баку. Изд.-во Алтай, 1999.

Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век - начало XX века). т.П. Баку: XXI – YNE. 2001.

Niyazov Ə. (2016) *XIX əsr Azərbaycanın şimal-qərbində (Qanix-Həftəran vadisi) dini həyat, elm və mədrəsələr.* Bakı: “Nurlar”.

Петрушевский И.П. Джаро-Белаканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тифлис: 1934.

Сеид Абдурахман. Адабуль-Марзия (правила достойных приличий). Сочинения Шейха Джемалэддина Казикумухского (перевод с арабского) // Сборник сведений о кавказских горцах. 1869. Вып.2. С. 1-22.

Хроника Мухаммеда ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля / Под ред. И.Ю.Крачковского. М.-Л.: Изд.-во АН СССР. 1941.

Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк. СПб.: Типография и Литография С.Муллер и И. Богельман. 1889.

Cavadova Z.Ə. (1999) *Şimal-Qərbi Azərbaycan (tarixi-demoqrafik tədqiqat).* Bakı: “Altay”.

Əliyeva İ.H. (2014) *Çar Rusiyasının Şimal-Qərbi Azərbaycanda dini siyasəti (XIX əsr). Tarix üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı.* Bakı.

Əşrəf qızı A. (2009) *Çar-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri).* Bakı: UniPrint.